

Стиль Комнаты Совершенствования Оружия Храма Бенеvolentного Путешествия несколько отличался от Долины Хранилища Писаний.

На поверхности и внутри высокой печи были густо выгравированы непонятные буддийские писания. От печи исходила густая буддийская аура, и она была чрезвычайно таинственной.

По мнению Ле Юаня, надписи этих буддийских писаний могли оказывать даже более сильное воздействие, чем обычные руны.

Например, надписи на внешней стороне печи для пилуль могли поддерживать температуру, а надписи внутри - стабилизировать ее.

Хотя это было не так полезно, как земляной огонь Горы Сотни Закалки, но уже было очень полезно при очистке артефактов.

Цзян Ли не спешил действовать. Сначала он протянул руку и прижал ее к стене комнаты. Из его руки появился слой толстого и влажного мха, который быстро распространился и покрыл всю комнату.

Нужно было остерегаться других. Он должен был быть осторожен на чужой территории.

Убедившись, что мох полностью покрыл всю комнату для рафинирования, без единого зазора, Цзян Ли протянул руку,

Цзян Ли протянул руку и достал только что полученные Антидуховный Черный Меч, Саблю Призрачной Головы и Стрелу Охоты на Драконе. Он положил их вместе.

Эти три предмета были основными материалами для усовершенствования оружия.

Затем он поднял руку и ударил по Печи Усовершенствования Брахмы. Из печи вырвалось несравненное духовное пламя.

После того, как Цзян Ли достиг сферы Основания, он съел плод Девяти Нитей Земли и поднял уровень культивирования Песни Огненного Меча Ликера до сферы Основания.

Неудобство заключалось в том, что он уже был культиватором меча на уровне Основания. На самом деле уровень его Сердца Меча намного превосходил уровень обычных учеников Горы Шу.

Однако у него, Цзян Ли, не было принадлежащего ему летающего меча.

Теперь Цзян Ли был готов лично выковать для себя особый летающий меч.

Характеристики Антидуховного Черного Меча заключались в том, что он пробивал духовную ци, но не броню.

Характеристики Охотничьей Стрелы Драконе заключались в том, что она пробивала броню, но не духовную ци.

Подумайте, если эти два меча объединить вместе, они могли бы компенсировать недостатки друг друга!

Если бы летающий меч был выкован таким образом, не говоря уже о его классе, даже если бы

это было чисто смертное оружие без духовной ци, с ужасающим эффектом пробивания брони и духа, быть проткнутым им было бы огромной проблемой.

Он мог даже подло атаковать врага до смерти.

Раз уж он планировал использовать его в качестве оружия убийства, он мог бы быть и более тщательным.

В сочетании с Саблей Призрачной Головы Городского Бога, она также получит эффекты сокрытия и уничтожения душ.

От одной мысли об оружии, обладающем всеми тремя свойствами, Цзян Ли почувствовал страх за своего будущего врага.

Когда он на мгновение влил в себя духовную ци, духовное пламя в печи непрерывно разгоралось. У этой печи совершенствования Брахмы было еще одно преимущество. Она прочно запирала энергию внутри, отчего температура в печи быстро повышалась.

Цзян Ли поднял руку и поманил, и первой прилетела Сабля Призрачной Головы Городского Бога.

Артефакт глубокого ранга с необычайной силой был брошен в пламя печи с намерением расплавить и переплавить его.

После получения духовного корня атрибута огня, с талантом Цзян Ли в рунах и его родством с Залом Совершенствования Оружия, у него уже была возможность самостоятельно совершенствовать артефакты.

Что касается метода совершенствования летающего меча, которому он тайно научился у горы Шу, то он тоже был очень особенным. Он был настолько особенным, что в этом секретном методе не ценилось мастерство.

Если только можно было заплатить цену и подкинуть духовные материалы, кованный летающий меч был бы не так уж плох.

Даже для новичка это не было исключением.

Под воздействием духовной ци Девяти Пустот Цзян Ли и без того мощное Ликерное Пламя достигло уровня культиватора Формации Ядра. Оно было очень обжигающим и могло легко расплавить металл и сломать замки.

Одна его рука была плотно прижата к печи, а другая не бездействовала. Он растолок немного кристаллического порошка и сформировал ручные печати. Духовный свет, смешанный с кристаллическим порошком, выстреливал один за другим, ускоряя процесс совершенствования Сабли Призрачной Головы.

Прошло 15 минут... 30 минут... 45 минут...

Через четыре часа черное лезвие сабли Призрачной Головы постепенно стало красным и мягким.

Цзян Ли вздохнул с облегчением. Работа мастера по совершенствованию оружия действительно была намного сложнее, чем у алхимика.

Несмотря ни на что, эта Сабля Призрачной Головы была артефактом глубокого ранга. Ее материал был твердым, а сопротивление - превосходным. Обычные культиваторы уровня Становления Основания не могли даже переплавить ее в металл без особых усилий.

Цзян Ли вытянул руку и еще раз указал пальцем, и в воздух взлетели Антидуховный Черный Меч и Охотничья Стрела Дракона, лежавшие на земле.

Не раздумывая, он бросил их в печь и прилепил к сабле Призрачной Головы, которая постепенно плавилась.

Активировав руны внутри печи, температура пламени снова поднялась, и три металла непрерывно плавилась.

Прошло еще четыре часа.

Сабля Призрачной Головы стала огненно-красной и полностью размягчилась. Два других металла также изменили цвет.

Сложнее всего было справиться со стрелой Охоты на дракона. К счастью, ее характеристики заключались только в остроте и пробивании брони, она не была такой неразрушимой, как Замок Заточения Дракона.

Под воздействием высокотемпературного духовного пламени три металла окончательно слились в шар металлической жидкости.

Цзян Ли немедленно призвал свою духовную ци, чтобы непрерывно разминать и сворачивать жидкость. По мере того как три совершенно разных металла смешивались вместе, их физические характеристики также начали меняться.

Температура плавления сплава становилась все выше и выше. Как только он снова затвердеет, Цзян Ли, скорее всего, уже не сможет его расплавить.

Он мог только ускорить скорость перемешивания и заставить сплав равномерно соединиться, прежде чем он снова затвердеет.

Прошло совсем немного времени, прежде чем жидкий металл образовал еще один слиток сплава.

Этот первоначальный слиток выглядел обычным и мало чем отличался от раскаленного куска железа. Однако если глаза были достаточно зоркими, то в красном свете можно было увидеть красивые облачные узоры, сложенные из трех видов металла.

Под воздействием духовной ци оригинальный слиток также испускал странные колебания, как будто в таком состоянии он уже не уступал большинству артефактов Желтого ранга.

В конце концов, материалы, в которые вложил деньги Цзян Ли, были не из простых. Такой слиток уже был отличным материалом дляковки.

Однако Цзян Ли еще нужно было добавить главный ингредиент.

Он сформировал странную ручную печать и прижал ее к сердцу.

Появилось сильное чувство страха. Медленно, с силой он вытащил что-то невидимое

невооруженным глазом.

Вещь в руке Цзян Ли была невидимой, не имела ни запаха, ни формы, словно это было пустое пространство.

Однако эта невидимая вещь могла позволить столетнему старику вернуться к своей молодости, а человеку, которого осудил Король Ада, - жить беззаботной жизнью в течение ста лет.

Такова была цена, которую Цзян Ли был готов заплатить за это усовершенствование оружия - целых сто лет своей жизни!

Когда Цзян Ли пришел в Зал Передачи Писаний, он получил писания трех залов подряд: "Дхарма", "Тело" и "Техника".

"Техника", которую он получил, была простой и практичной древней техникой заклинания демона, Техникой Пробуждения Демона.

Руководство, которое он получил в Зале Дхармы, было дополнительным методом культивирования под названием "Искусство кражи жизни".

Этот метод культивирования было несложно освоить, а его выполнение было простым. В принципе, не было никаких проблем с его использованием.

Однако проблема заключалась в том, что ценой использования "Искусства кражи жизни" было два года жизни.

Стандарт Зала Передачи Писания был действительно странным. Было очевидно, что они видели, что у него большая продолжительность жизни, и считали, что этот метод культивирования очень подходит ему.

А если он передал ему такой метод культивирования, сокращающий продолжительность жизни, то неужели он думал, что у него чрезмерная продолжительность жизни и ему нужен такой метод, чтобы сократить ее?

Кто бы стал изучать такой метод культивирования просто так?

Цзян Ли сжал в руке шарик продолжительности жизни, и его выражение лица стало немного болезненным.

Обычные культиваторы Становления Основания могли жить только 200 лет. Если бы все они были такими же, как он, и потеряли сто лет жизни на одно усовершенствование, то потеряли бы больше половины своей жизни.

Несмотря на то, что его жизнь действительно была довольно долгой, он никогда раньше не использовал этот метод культивирования. Только сейчас он достал его, чтобы попробовать.

Продолжительность жизни Цзян Ли до того, как он прорвался в область Становления Основания, составляла (297 × 500%), то есть 1485 лет.

После того, как он прорвался в область создания фундамента, продолжительность его жизни увеличилась на сто лет. Позже он съел Огненный Фрукт Земли и прибавил еще 30 лет.

В сочетании с усилением татуировки крови черепахи-дракона это составило 2135 лет.

После использования ста лет его сердце немного болело. Если эффект не будет удовлетворительным, он навсегда откажется от этой техники заклинания.

В этот момент Цзян Ли почувствовал, что его губы нагрелись. По его носу медленно стекала кровь, и он выглядел немного несчастным.

Кровь из носа уже была довольно незначительной реакцией на сокращение срока жизни.

После потери 5% жизни, хотя он и не чувствовал себя слишком некомфортно, он все еще хотел съесть два плода Девяти Низин Земли позже, чтобы восполнить свою жизнь.

Он бросил свою столетнюю жизнь в печь и сплавил ее с оригинальным слитком.

Металл, который плавал в печи, внезапно вспыхнул духовным светом, как будто он был наполнен жизненной силой.

Более того, спонтанно возникло знакомое чувство. Конечно, это был всего лишь оригинальный слиток, которому еще предстояло стать артефактом, но Цзян Ли чувствовал, что может полностью контролировать этот металл своим разумом.

Цзян Ли мысленно нарисовал контур.

Уже затвердевший кусок металла автоматически начал деформироваться. Красивые облачные узоры медленно расширялись и постепенно превращались в длинный меч.

Там, где должна была быть рукоять меча, скрывалось лишь кольцо цепи среднего размера.

Это был эмбрион меча Цзян Ли.

Однако все это было лишь подготовительной работой.

Однако для настоящейковки меча эта печь Брахмы уже не требовалась.

Цзян Ли на мгновение закрыл глаза, а затем из них хлынул белый свет. Нить духовного света вышла из его моря Ци и окутала основание меча.

Под действием этого духовного света эмбрион меча был медленно извлечен из печи и вошел в его море Ци.

Цзян Ли тут же сел, скрестив ноги, и стал применять секретную технику, которой он научился на Пике Пяти Элементов Горы Шу, - Технику Печи Меча.

Никому в нынешнем Пике Пяти Элементов Горы Шу не было дела до этой секретной техники.

Однако, когда Пик Пяти Элементов Горы Шу еще назывался Сектой Меча Горы Шу, до того, как они построили Пагоду Покорения Демонов в Горе Шу и использовали духовную ци земной жилы и сущность демонических зверей для совершенствования своих летающих мечей, техника Печи Меча, которую культиваторы меча использовали дляковки мечей, была основной техникой Горы Шу.

Летающий меч, усовершенствованный таким образом, был чрезвычайно совместим с культиваторами меча.

Можно было сказать, что меч двигался вместе с сердцем человека, пользователь становился единым целым с мечом.

Не было никакой необходимости в технике меча. Стоило только подумать, и демон уже был убит светом меча.

Сила была далеко не такой, с которой могла сравниться нынешняя партия летающих мечей.

Однако причиной отказа от техники Печи Мечей было не то, что она была слишком мощной, а то, что ее было слишком сложно культивировать.

Техника Печи Меча предъявляла чрезвычайно высокие требования к культиваторам мечей. Чтобы выковать меч своим телом, нужно было не только пробудить Сердце Меча, но и постоянно поддерживать большое количество духовной ци и выносливости. Кроме того, его телосложение должно было быть достаточно сильным.

Несмотря на это, ему все еще требовалась поддержка Массива Собирания Духа в благословенной земле с избытком духовной ци, чтобы быть квалифицированным для использования этой техники.

Трудно сказать, появится ли такой ученик в Горе Шу каждые десять лет или даже сто лет.

Если они хотели поднять секту на большую высоту, необходимо было использовать другие методы, чтобы заменить эту Технику Тайной Печи Меча.

Позже реальность показала, что метод совершенствования Привязанного к Жизни Летящего Меча был очень подходящей заменой.

Сегодня Цзян Ли собирался использовать заброшенную на сто лет Технику Печи Меча для совершенствования своего летающего меча.

В его теле эмбрион меча уже был поглощен морем Ци Цзян Ли.

Огромное количество духовной ци, спрятанной в его Море Ци, немедленно всколыхнулось.

Духовная ци Девяти Пустот смешалась с духовной ци Ликерного Огня и использовала Эссенцию Духа Земной Вены в качестве опоры. Вскоре в его море Ци образовалась уникальная печь меча.

Только что сформированный эмбрион меча непрерывно горел внутри. Духовная ци и духовная эссенция омывали его. Даже Сердце Меча Асуры превратилось в световой меч и вошло в эмбрион меча.

Изначально обычный эмбрион меча постепенно начал трансформироваться. Под воздействием множества сил он медленно приобретал форму Цзян Ли.

В тот момент, когда Цзян Ли вздохнул с облегчением и собрался отозвать свое сознание...

Сущность Дао, которая плавала в сознании Цзян Ли и ничего не делала, вдруг выплыла и вошла в печь меча. Она окружила летающий меч, который еще не принял форму, и время от времени сталкивалась с ним.

Эта сцена была очень похожа на то, как Цзян Ли создавал свою Дао Основу.

Изначально Цзян Ли думал, что после завершения этапа становления Фонда этот след Дао Сущности больше не будет полезен.

Он не ожидал, что эта Сущность Дао на самом деле обладает обсессивно-компульсивным расстройством.

Когда она что-то видела, то хотела это оптимизировать. Она останавливалась только после того, как изменяла все до максимального потенциала. Сейчас Цзян Ли стал мишенью для нее, пока она ковала меч в его теле.

Сущность Дао непрерывно ударяла по мечу, словно хотела исправить какую-то его часть.

Однако этот след Дао Сущности был слишком тонким, а эмбрион меча был, в конце концов, внешней сущностью. Сущность Дао, не обладающая силой, не могла повлиять на эмбрион меча, как бы они ни столкнулись.

Однако Цзян Ли, как хозяин, не мог просто стоять и смотреть.

Подумав, он перетянул сознание клона культиватора меча на себя.

Он позволил параллельному разуму управлять духовной ци в молот и разбил его вместе с углом и направлением Сущности Дао.

Как и ожидалось, след Сущности Дао уже не был таким настойчивым. Вскоре он изменил угол и положение и стал непрерывно указывать.

Первый параллельный разум последовал за траекторией сущности Дао, чтобы контролировать духовную ци и одновременно бить молотом.

Под личным управлением Сущности Дао Цзян Ли действовал так, словно использовал чит-код. Он сотрудничал с Печью Меча Моря Ци и тщательно закалял ее.

Нужно было знать, что для раскрытия свойств материалов не так просто смешать их вместе и вылепить.

Это был чрезвычайно глубокий процесс. Изначально Цзян Ли планировал попытаться счастья с помощью Искусства Печи Меча Горы Шу.

Однако он лично испытал на себе действие Сущности Дао.

Теперь, когда ему помогла Сущность Дао, Цзян Ли был уверен, что сможет идеально соединить характеристики трех металлов в одно целое.

Однакоковка летающего меча - это не то, что можно сделать за короткий промежуток времени. С этим тоже была проблема. При таких обстоятельствах большая часть культивации Цзян Ли уже превратилась в печь для меча и сейчас ковала меч.

Это означало, что Цзян Ли не мог культивировать Писание Дао Девяти Нитей, а духовная ци, которую он мог использовать, составляла менее 30%.

Из-за этого его боевая мощь сильно упала, и он мог полагаться только на культивирование тела...

Эх?

Разве он не должен был быть культиватором тела? Тогда проблем не было.

Что касается метода совершенствования печи, то трудно было сказать, когда он сможет стать настоящим мечом. Это займет от трех до пяти дней.

...

В этот момент, в Пагоде Реликвий, запретной зоне Храма Благосклонного Путешествия.

У подножия Пагоды Реликвий шесть божественных монахов поколения Конг сидели на циновках вокруг огромной золотой лotosовой платформы.

Они держали длинную золотую веревку, привязанную к лotosовой платформе, и в унисон нараспев читали буддийские писания.

"Цвет - это то, что видит глаз. Это как разница между светлым и темным. Он окрашивает корень глаза, поэтому его называют цветовой пылью".

"Звук - это то, что слышит ухо. Это как разница между тишиной и шумом. Он окрашивает корень уха, поэтому его называют звуковой пылью".

"Запах - это то, что чувствует нос. Это как разница между ароматом и запахом. Оно окрашивает корень носа, поэтому его называют обонятельной пылью".

"Вкус - это то, что ощущает язык. Это как разница между соленым, кислым, сладким и острым. Он окрашивает корень языка, поэтому его называют вкусовой пылью".

"Осязание - это то, что чувствует кожа. Это как разница между холодным и горячим. Оно окрашивает корень кожи, поэтому его называют осязательной пылью".

"Закон - это то, что знают люди. Это как разница между добром и злом. Он окрашивает корень намерения, поэтому его называют пылью закона".

"Шесть пылинок, шесть желаний, шесть отверстий, шесть путей, шесть царств, шесть корней. Для них нет предела. Мои буддийские Шесть Корней чисты. Амитабха!"

Шесть Божественных Монахов находились в уединении и на самом деле совместно использовали буддийскую высшую технику, Шесть Ясных Напевов.

По мере того, как продолжались буддийские песнопения, шесть длинных веревок засветились, словно желая рассеять все нечистоты.

На золотой лotosовой платформе, связанной длинными веревками, под золотым светом медленно рассеивались три черные ауры.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131062>